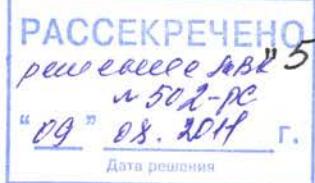

139

ПОСОЛЬСТВО СССР В ФРГ

Из дневника
С.К.ЦАРАПКИНАСекретно. Экз. № 1
"октября 1970 года

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с председателем фракции ХДС/ХСС Райннером БАРЦЕЛЕМ
и председателем земельной группы ХСС в бундестаге
Рихардом ШТЮКЛЕНОМ

22 сентября 1970 года

Пригласил Барцеля и Штюкlena на завтрак.

В начале беседы высказал ряд критических замечаний по поводу позиции ХДС/ХСС в отношении советско-западногерманского договора.

Барцель в ответ сказал, что лишь благодаря его личным усилиям ХДС/ХСС с самого начала не заняла бескомпромиссно отрицательной позиции в отношении договора, а пошла по другому пути. В письме правительству от 10 августа с.г., заметил Барцель, фракция ХДС/ХСС не высказала своего окончательного подхода к этому вопросу, и определение своего подхода к договору поставив в зависимость от достижения удовлетворительного урегулирования по Западному Берлину и выполнения ряда других условий. И в последующие шесть недель, добавил Барцель, я делал все для того, чтобы добиться признания в партии правильности этой линии, что было нелегко.

Собеседники отметили дальше, что определение окончательного отношения ХДС/ХСС к договору между ФРГ и Советским Союзом не в последнюю очередь будет зависеть от того, получит ли оппозиция возможность ознакомиться с протоколами московских переговоров. В нашей партии, подчеркнули Барцель и Штюклен, обратили внимание на то, что как в речи Л.И.Брежнева в Алма-Ате, так и в коммюнике последнего совещания стран Варшавского пакта Московский договор и предшествовавшие его подписанию переговоры рассматриваются как единое целое. Это заставляет оппозицию предполагать, что такая взаимосвязь имеет свой особый смысл и, очевидно, объясняется наличием в протоколах переговоров важных интерпретаций договора. Именно поэтому, сказали собеседники, ХДС/ХСС и добивается предоставления в ее распоряжение указанных материалов. У нас, указал

Справка на обороне

25.07

2.

Барцель, есть все основания для выдвижения такого требования, поскольку, например, при заключении ФРГ Парижских договоров с западными союзниками находившаяся тогда в оппозиции СДПГ имела доступ к материалам соответствующих переговоров, хотя и они носили секретный характер.

В связи с этими замечаниями собеседников сказал, что упомянутые ими ссылки на переговоры в Москве являются вполне естественными, поскольку известно, что подписанию советско-западногерманского договора предшествовал длительный обмен мнениями, который подчас был весьма трудным для обеих сторон. В ходе этих переговоров как Советский Союз, так и ФРГ стремились к тому, чтобы четко изложить взаимные обязательства и намерения. Несомненно, что им это удалось: подписанный договор совершенно ясен по своему содержанию и не оставляет места для каких-либо толкований. Подчеркнул также, что, признав реально существующее в Европе положение, правительство ФРГ не сделало никому ни подарка, ни какой-либо уступки, разве что здравому смыслу. Между тем Московский договор является по существу первым подлинно равноправным договором, заключенным ФРГ с великой державой, и выгодно отличается в этом смысле от тех же Парижских договоров. Он открывает перед ФРГ новые широкие возможности не только на Востоке, но и на Западе, что не может не видеть и не ценить оппозиция.

Барцель снова, как и в беседе 6 августа с.г. сетовал на отношение советской стороны к оппозиции. Советский Союз, говорил он, не желает считаться с ХДС/ХСС, являющейся одной из ведущих партий ФРГ, оценивает ее политику предвзято, сугубо негативно. Это дискриминационное отношение, подчеркнул Барцель, проявилось в недавней публикации в официозном органе советского министерства иностранных дел "За рубежом" статьи, где содержатся резкие нападки на оппозицию, в частности, на ХСС. Такие нападки, отметил Барцель, мы всегда рассматриваем как нападки на всю нашу партию. Меня лично, добавил он, очень задело то, что в указанной статье подвергнута резкой критике и занимаемая мною позиция в отношении советско-западногерманского договора, хотя, казалось бы, она заслуживает другой оценки. Создается впечатление, подчеркнул Барцель, что в Советском Союзе не хотят объективно взглянуть на линию, проводимую

2.

фракцией ХДС/ХСС. Подобные публикации, отметил он, выходят за пределы допустимого.

Указал Барцель на то, что журнал "За рубежом" не является органом МИД СССР. Отметил, что в западногерманской печати, и в первую очередь, в печати, близко стоящей к ХДС/ХСС, например, в "Байерн-курир" регулярно публикуются такие материалы о политике Советского Союза, которые иначе не назовешь как клеветнические. Что же касается статей, помещаемых в советской печати, то они, на наш взгляд, дают объективную картину положения в ФРГ. Естественно, что в этих материалах дается критическая оценка политики тех западногерманских кругов, которые выступают против советско-западногерманского договора.

В дальнейшем в ходе беседы Барцель развивал ту мысль, что Советский Союз должен стремиться к "примирению" не только с правительством, которое сегодня находится у власти, но может быть в любой момент сменено другим правительством, а со всей ФРГ. Это значит, что он должен принимать в расчет и ХДС/ХСС, отражающую мнение весьма значительной части западногерманского населения. В этой связи Барцель высказался за развитие контактов между ФРГ и Советским Союзом, в частности, по парламентской линии и одобриительно отозвался о планах создания в бундестаге группы по связям с Верховным Советом СССР. Барцель отметил, что ХДС/ХСС предпочтобы, если такой вопрос встанет в будущем, совершить поездку в Советский Союз не в составе общей парламентской делегации ФРГ, где ей была бы отведена второстепенная роль "мелкой рыбешки", а самостоятельно. При этом Барцель стремился дать понять, что если Советский Союз заинтересован в изменении отношения оппозиции к советско-западногерманскому договору, то он должен помочь ей в этом. Самостоятельная поездка в Советский Союз делегации фракции ХДС/ХСС, добавил он, была бы как раз шагом в таком направлении.

Коснувшись проблемы Западного Берлина, собеседники изложили известную позицию ХДС/ХСС в этом вопросе. Они настойчиво отстаивали, в частности, необходимость сохранения всего объема связей между ФРГ и Западным Берлином, включая и политические связи. По словам Барцеля, подписание договора между ФРГ и Советским Союзом неизбежно должно изменить и характер четырехсторонних переговоров

в Берлине. Если на первом этапе этих переговоров речь шла, в основном, об урегулировании ряда практических вопросов, то теперь, по мнению ХДС/ХСС на повестку дня должны быть поставлены и некоторые принципиальные вопросы, относящиеся к этому городу. К проблеме Западного Берлина, отмечал Барцель, теперь нужно подходить с точки зрения ст. I Московского договора, где говорится, что стороны исходят из "существующего в этом районе (т.е. в Европе) действительного положения". В представлении ХДС/ХСС, сказал он, это означает признание не только тех реальностей, которые устраивают Советский Союз и которые весьма четко зафиксированы в других статьях договора, но также и тех из них, которые Советскому Союзу не нравятся. К ним как раз и относится весь объем связей между ФРГ и Западным Берлином, как они существовали на 12 августа с.г., включая и сложившиеся формы политического присутствия ФРГ в этом городе. ХДС/ХСС и он лично, подчеркнул Барцель, никогда не считала и не считает, что Западный Берлин является составной частью ФРГ или находится под ее контролем. Мы понимаем, добавил он, что это особое образование, контроль над которым осуществляется западными державами. В этой связи Барцель отметил, что в 1962 году будучи министром по общегерманским проблемам при решении вопроса о том, кто должен приветствовать президента Кеннеди при его посещении Западного Берлина: канцлер Аденауэр, правящий бургомистр Брандт или французский комендант города, поскольку Кеннеди приземлился во французском секторе, он настоял на том, чтобы Кеннеди приветствовал французский комендант. Мы и сейчас, отметил Барцель, признаем всю полноту ответственности трех держав за Западный Берлин, но в то же время, опираясь на волю западноберлинского населения, считаем, что "свободная часть Германии" и "свободная часть Берлина" связаны "единой общностью".

Барцель и Штюклен высказались в том смысле, что при урегулировании статуса Западного Берлина за ФРГ должно быть сохранено право осуществлять поездки в этот город федерального президента и канцлера, проводить там заседания фракций и комитетов Бундестага и т.п. Мы не можем понять, отмечали собеседники,

чем эти традиционно сложившиеся формы политического присутствия ФРГ в Западном Берлине мешают Советскому Союзу. Барцель особо отметил, что к реальностям в Западном Берлине, "от которых никуда не денешься", относится и наличие в этом городе 25 тыс. чиновников ФРГ и целого ряда федеральных учреждений. Барцель дал понять, что на это обстоятельство он особо указывал в своих беседах во время недавней поездки по столицам трех западных держав.

Со своей стороны изложил Барцелю нашу принципиальную позицию в вопросе о Западном Берлине. Отметил, в частности, что требования оппозиции относительно т.н. политического присутствия ФРГ в Западном Берлине не имеют ничего общего с заботой о сохранении жизнеспособности этого города, о которой так любят распространяться деятели ХДС/ХСС, а представляют собой абсолютно нереалистические притязания, которые не могут быть приняты. Подчеркнул, что пытаясь навязать эту позицию правительству ФРГ, трем западным державам, ХДС/ХСС показывает, что она по существу стремится к тому, чтобы заблокировать достижение любой разумной договоренности по западноберлинскому вопросу, хотя и утверждает, что заинтересована в ней. На наш взгляд, занятая ХДС/ХСС позиция "все или ничего" не сулит ей никаких дивидендов и не встречает понимания как среди населения ФРГ, так и Западного Берлина, над чем оппозиции, очевидно, стоит серьезно подумать.

Спросил Барцеля, каково отношение ХДС/ХСС к созыву общеевропейского совещания.

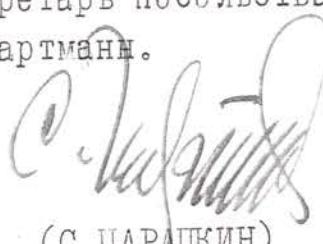
В своем ответе Барцель в целом позитивно отозвался о самой идеи общеевропейского совещания. Он утверждал, что был одним из первых западногерманских политиков, выступивших за осуществление сотрудничества на общеевропейской основе. В то же время он сказал, что для ХДС/ХСС важным является то, чтобы такое сотрудничество не шло в разрез с целями, которые поставили перед собой западноевропейские страны, пойдя на создание Общего рынка. Между тем из некоторых публикаций в советской печати, подчеркнул Барцель, напрашивается вывод, что общеевропейское со-

вещание может стать препятствием на пути дальнейшего развития сотрудничества членов "шестерки", особенно в политической области. Барцель дал также понять, что ХДС/ХСС не может выступить в поддержку общеевропейского совещания, пока не будет достигнут прогресс в отношениях между двумя германскими государствами.

Подробно изложил собеседникам нашу аргументацию в вопросе созыва общеевропейского совещания.

В заключение беседы Барцель и Штюклен заявили, что они обдумают все, что было сказано, и высказались за продолжение контактов. На беседе присутствовали советник-посланник посольства СССР в ФРГ А.П.Бондаренко, I-й секретарь посольства Елизарьев Г.И., а также переводчик МИД ФРГ Хартмани.

ПОСОЛ СССР В ФРГ

(С. ЦАРИКИН)

Отп.5 экз.та

- 1 - Международный отдел
ЦК КПСС
  - 2 - т.Семенову В.С.
  - 3 - З ЕО МИД СССР
  - 4 - УОМП МИД СССР
  - 5 - в дело.
- 5.Х.70 г.; мп.№ 452.